

© С.Б. Куликов

УДК 1:3 + 001.8:3

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

С.Б. Куликов (Томск, Россия)

В статье представлены результаты исследования, выполненного в ходе решения двух задач:

1) раскрыть предпосылки складывания современного состояния философской рефлексии социокультурных последствий науки; 2) выделить проблемные аспекты, связанные с процессами формирования философских образов науки в современности.

Ключевые слова: *образ науки, философия, био-власть, технонаука, рациональность как ценность.*

Цель статьи – прояснить специфику образов науки, сложившихся в современной философии. Под образом, а точнее образностью вслед за Э. Гуссерлем и Ж.-П. Сартром будем понимать способ конкретной данности предметов сознанию как такого представления этих предметов, которое побуждает совершить рефлексивный акт, раскрывающий обобщенный смысл представляемого предмета. В связи с этим под образом науки в современной философии подразумевается совокупность способов понимания, порожденных, в частности, процедурами осмысления социокультурных последствий научно-технического прогресса.

В основу статьи положены результаты специального исследования, выполненного в ходе решения двух задач: 1) раскрыть предпосылки складывания современного состояния философской рефлексии социокультурных последствий науки; 2) выделить проблемные аспекты, связанные с

процессами формирования философских образов науки в современности.

Решение первой задачи подразумевало установление связи между двумя событиями. Во-первых, это превращение науки из деятельности локального сообщества (ученых) в движущую силу глобального видоизменения социокультурных систем. Во-вторых, это акцент внимания философов не только на положительных, но и на отрицательных следствиях научно-технического развития.

На рубеже XVI и XVII веков Ф. Бэкон полагал, что задача науки – обеспечить могущество [1, с. 83]. Однако вплоть до XX столетия могущество, обещанное наукой, оставалось всего лишь мечтой. Еще в рамках XIX столетия только на уровне гипотез высказывались идеи о том, что наука в будущем должна стать движущей силой человеческого общества. В первой половине XX столетия происходит философское осознание факта превращения науки в реальную движущую силу общества.

Куликов Сергей Борисович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социальных наук, декан факультета общеуниверситетских дисциплин, Томский государственный педагогический университет.

E-mail: kulikovsb@tspu.edu.ru

Указанное превращение стало возможным вместе с усилением позиций техники, а осознание – вместе с анализом последствий этого усиления. Ф. Юнгер является одним из первых авторов, исследовавших социокультурные последствия научно-технического прогресса, а не только отразившим ход самого прогрессивного развития. Именно этот автор поставил под сомнение однозначно положительную роль научно-технического прогресса. Да, действительно, развитие науки и техники направлено на улучшение жизни человека. Однако это развитие во многом и ухудшает человеческое существование, ставя в зависимость от все более возрастающих потребностей в энергии и ресурсах [7, с. 42–43]. Во второй половине XX в. в работах мыслителей, ориентированных на философскую рефлексию социокультурных последствий науки, стало преобладать сугубо критическое отношение. Одним из ярких примеров здесь является деятельность А. Печчеи и его сторонников [4].

Решение второй из поставленных нами исследовательских задач, а именно выделить проблемные аспекты, связанные с процессами складывания философских образов науки в современности, привело к следующим итогам. На рубеже XX и XXI вв. в границах философской рефлексии социокультурных последствий научно-технического прогресса может быть выявлено как минимум три обобщенных образа науки: 1) наука как ценность в культуре; 2) био-власть; 3) технонаука. Каждый из этих образов позволяет зафиксировать специфические эффекты, порождаемые ходом развития науки.

Понимание науки как культурной ценности ставит процессы функционирования науки в зависимость от установок, задающих единство культурного сообщества. В этом

смысле раскрывается непосредственное отношение образа науки к типу рациональности, господствующему в культуре на определенных этапах ее развития. Например, «классическая» рациональность, господствовавшая в период с XVII по конец XIX вв., предполагала возможность единообразия и объективности знаний. В отличие от этого современная («неклассическая») рациональность подразумевает господство релятивизма и зависимость оценки знаний от установок отдельных традиций.

Понимание науки как ценности в культуре позволяет включить в состав образа науки следующие базовые компоненты: 1) рационализм; 2) ориентация на силовое воздействие; 3) профессионализм (подготовленность). При этом наука связывается со сферой материального производства и разделяется с областью, традиционно соотносящейся с миром духовных связей и отношений. Как полагает В.А. Лекторский, именно это в XX в. стало одной из причин так называемой «антропологической катастрофы». Вместе с тем контуры «новой науки», преодолевающей указанную «бездуховность», только обозначаются, требуя глубокого анализа и всестороннего обсуждения [2, с. 32–34].

В то же время успехи науки, достигнутые в XX веке, позволили создавать технологии (например, технологии атомной промышленности, информационные и биомедицинские технологии), реализация которых исключала предсказуемость всех последствий. Одним из последствий стала этическая неоднозначность биомедицинских разработок, стимулировавшая создание в целом ряде зарубежных стран (например, в США) института биоэтической экспертизы биомедицинских технологий. В этом

контексте особое звучание приобретает обсуждение образа науки как био-власти и технонауки.

Под био-властью в рамках идей, предложенных М. Фуко и развитых в отечественной философии П.Д. Тищенко, понимается совокупность особых структур знания. Эти структуры задают стандарты управления человеческим сообществом, регулируя вариации обращения с человеческим телом [5, с. 3–10]. Возникает особая форма знания-власти, влияющего на человека посредством контроля над сферой его телесности. Это обуславливает как повседневное понимание науки, так и переосмысление статуса науки в рамках философии. В повседневном измерении наука воспринимается как элемент системы рыночных отношений, включающих в товарообмен также и природные качества человеческого существа. С философской точки зрения наблюдается переход от представлений о независимости от человека, которой традиционно наделялись продукты природы, к включению естественных явлений в границы творческой деятельности человека и выражению этих явлений буквально сквозь структуры человеческого бытия.

Еще более рельефно, нежели в свете идеи био-власти, выделяются особенности воздействий науки на современное общество и его культуру с точки зрения идеи технонауки. Понятие технонауки введено Ж. Оттуа в 70-е годы XX века и активно используется в рамках современной деятельности сообщества исследований науки и техники (community of STS). Согласно разработкам известного отечественного автора Б.Г. Юдина, суть технонауки раскрывается в образе «машины, генерирующей технологии» [6].

В рамках техноучного образа особым смыслом наполняются идеалы и нормы

научно-исследовательской деятельности. В частности, идеалом технонауки оказывается не только и не столько систематизированный поиск достоверных знаний, сколько ориентация на идеи, демонстрирующие свою эффективность. В связи с этим базовым правилом, регулирующим научные исследования, выступает разработка коммерчески выгодных проектов. Исследовательские лаборатории все более воспринимаются и в среде самих ученых, и вне рамок научного сообщества как разновидность бизнес-структур.

Все это еще не означает, что ученый и бизнесмен должны быть субъектом одной и той же деятельности. Подразумевается, однако, что научные работники как члены особого социального института могут тесно взаимодействовать с представителями коммерческих организаций. В противном случае предлагаемые конкретными исследователями идеи не способны претендовать на роль проектов, заслуживающих подключения существенных ресурсов.

В связи со всем этим возникает совокупность проблем, затрудняющих реализацию научных достижений и полагающих предел их развитию. Наука оказывается ограниченной в двух моментах: со стороны влияния повседневных интересов членов общества, а также в плане свободы постановки целей и задач исследования. В связи с этим остаются дискуссионными некоторые аспекты понимания отношений технонауки и общества, равно как и собственный смысл самого понятия технонауки [3].

В частности, развитие технонауки приводит ко все возрастающей глобализации. Это ведет к стиранию уникальных черт отдельных культур и угрожает разрушить

целостность человеческого опыта. Формирующиеся отношения исходят из глобалистских идеалов и норм и не опираются на совокупность традиционных убеждений, сложившихся в рамках локальных миров. Вместе с тем оказывается под угрозой свобода отдельных сообществ, возможность автономии от «Большой науки», либо же некоторой «лучшей и единственной технологии».

В отношении смысла понятия технонауки остается под вопросом статус самого этого понятия. Есть основания полагать, что технонаука выражает сущность науки, зародившейся в Новое время. Возможно и иное истолкование, подразумевающее характеристику только одного из этапов развития науки, на котором наука наиболее активно взаимодействует с технологической сферой в обществе.

Мы можем отметить, что в обоих случаях понятие технонауки раскрывает отдельные грани сущности науки как таковой. В первом случае это понятие исчерпывает смысл уникального явления европейской и мировой культуры Нового и Новейшего времени. Во втором – предполагает выделение одного из атрибутов научного знания, характеризующего развитие науки с позиций необходимой технологизации исследовательского процесса.

При всех спорных моментах понятие технонауки оказывается своеобразным

ключом к пониманию современного общества. Раскрываются перспективы социально-экономического прогресса и пределы трансформации общественных идеалов и норм. При этом перспективы связываются с особыми моделями организации социальных связей и отношений. Идеалы и нормы меняются в процессе вхождения научных исследований в число полноценных движущих сил человеческой деятельности и общения.

В результате проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы: 1) в современной философии наблюдается множественность образов науки; 2) не вполне ясны причины видоизменения этих образов; 3) трансформации философских образов науки – это эпистемологическая проблема, требующая постановки и адекватного решения.

Перспективой проведенного исследования видится активизация обсуждения отдельных аспектов, которые могут быть выделены в рамках проблематики трансформации философских образов науки. При этом обсуждение требует привлечения подходов, разработанных в рамках междисциплинарных исследований. В частности, может быть особенно продуктивной сеть методик, возникающих на пересечении теорий информации и самоорганизации в поле феноменологических и семиотических изысканий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бэкон Ф.** Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1971–1972.
2. **Лекторский В.А.** Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
3. **Отгуа Ж.** Технонаука – угроза культурному разнообразию // Высшее образование в Европе XXXI. – 2006. – №4. (Электронная версия) – URL.: http://logosbook.ru/educational_book/jo.html.
4. **Печчеи А.** Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
5. **Тищенко П.Д.** Био-власть в эпоху биотехнологий. – М.: ИФРАН, 2001. – 177 с.
6. **Юдин Б.Г.** Наука в обществе знаний // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 45–57.
7. **Юнгер Ф.Г.** Совершенство техники. Машина и собственность / пер. с нем. И. П. Стребловой. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 560 с.

UDC 1:3 + 001.8:3

SPECIFICS OF IMAGES OF THE SCIENCE IN MODERN PHILOSOPHY*S.B. Kulikov (Tomsk, Russia)*

The articles presents the results of research executed during the solution of two tasks: 1) to open preconditions of folding of a current state of a philosophical reflection of sociocultural consequences of a science; 2) to allocate the problem aspects connected with processes of formation of philosophical images of a science in the present.

Keywords: *an image of a science, philosophy, bio-power, technoscience, rationality as value.*

Kulikov Sergey Borisovitch – the candidate of philosophical sciences, the associate professor, head of chair of philosophy and social sciences, the dean of faculty of general-university disciplines, Tomsk state pedagogical university.

E-mail: kulikovsb@tspu.edu.ru